

Отзыв

на выпускную квалификационную работу
студентки 4 курса Денисовой Марии Владимировны по теме:
«Записи бесед Су Ши и чаньского наставника Фо Иня»

Истории «про поэта Су Ши и чаньского наставника Фо Иня» широко известны китайской публике, но почти совсем не исследованы отечественными китаеведами, и, как следствие, практически совсем не знакомы широкому русскому читателю. А жаль, ибо некоторые особенности этих историй заставляют предположить, что у отечественной публики они бы вызвали не меньшее восхищение, чем у поколений китайцев, наслаждавшихся ими.

Одна из возможных причин такого «упущения» - это их разрозненность. Основной корпус историй сформировался в рамках сунского текста неустановленного авторства, от которого сохранился ранний список (Токио) и минская редакция. Но истории пересказывались и дополнялись как современниками, так и юаньскими, минскими, цинскими авторами. Они проникли в произведения самых разных жанров: это были и прозаические эссе, и шихуа, и народные романы, и пьесы, даже породили несколько замысловатых сюжетов про любовь, прегрешение, перерождение и раскаяние, а затем обращение к истине буддизма всех задействованных в сюжете героев. Таким образом, истории о Су Ши и Фо Ине, знакомые современному китайцу, далеко не ограничиваются первоначальным сунским текстом. При этом рассказываются они вперемешку, без указания источника, как хорошие анекдоты. Это возможно благодаря их своеобразной стилистической и тематической «однородности»: видимо, сохранились и дошли до наших дней только те дополнения, которые соответствовали образу весельчака-поэта и острого на язык монаха, существовавшему в сознании рассказчиков и слушателей. Обозначенная выше особенность корпуса историй привела студентку к нестандартному решению: в работе собраны и проанализированы истории из самых разных источников, объединенные образами главных героев.

Однако, это не единственное, что их объединяет. Для историй свойствен общий круг тем, причем, достаточно однообразный: это, прежде всего, буддизм (что совершенно естественно для диалога в паре поэт-монах). Литература, и особенно, поэзия (это возможно благодаря тому, что буддийский монах Фо Инь был хорошо образован и сведущ как в канонических конфуцианских текстах, так и в правилах стихосложения). Наконец, бытовые мелочи: истории происходят в рамках обыденного общения в повседневной жизни. Все истории – юмористические, каждая представляет собой развернутый анекдот,

с весьма специфическим юмором, особенности которого бросают вызов переводчику и комментатору. Прежде всего, это обилие цитат из конфуцианского и буддийского канона, из стихотворений и прозаических произведений танских авторов, недавних предшественников и современников, цитат, которые иногда очень непросто опознать. Затем – языковая игра, построенная на явлении омофонии в китайском языке, иероглифические игры, игры с приемами стихосложения, требующие пространных пояснений при переводе. Наконец, площадной юмор, низкопробный и неприличный. Его наличие как в самом раннем памятнике, так и в позднейших дополнениях, вероятно, и есть вторая причина недостаточной освещенности темы в отечественном китаеведении. Более того, сам памятник («Записи») в Китае не имеет комментированного издания – только репринтное. Видимо, в силу отсутствия возможности прокомментировать некоторые отрывки в письменном виде. Подобная проблема встает и перед переводчиком – а ведь такого рода юмор – неотъемлемая часть корпуса историй о поэте и монахе.

Описанные выше трудности работы над темой, а также обширное поле для поисков, которое не удалось ни ограничить, ни охватить в рамках одной работы, стали причиной некоторого количества недочетов и неточностей, которые так и не удалось устранить. Тем не менее, проделана колоссальная работа, автор увлечен своей темой. Исследование состоялось. Работа заслуживает высокой оценки.

16.06.2022

Маяцкий Д.И.